

**ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДА
РСФСР**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД, 1977**

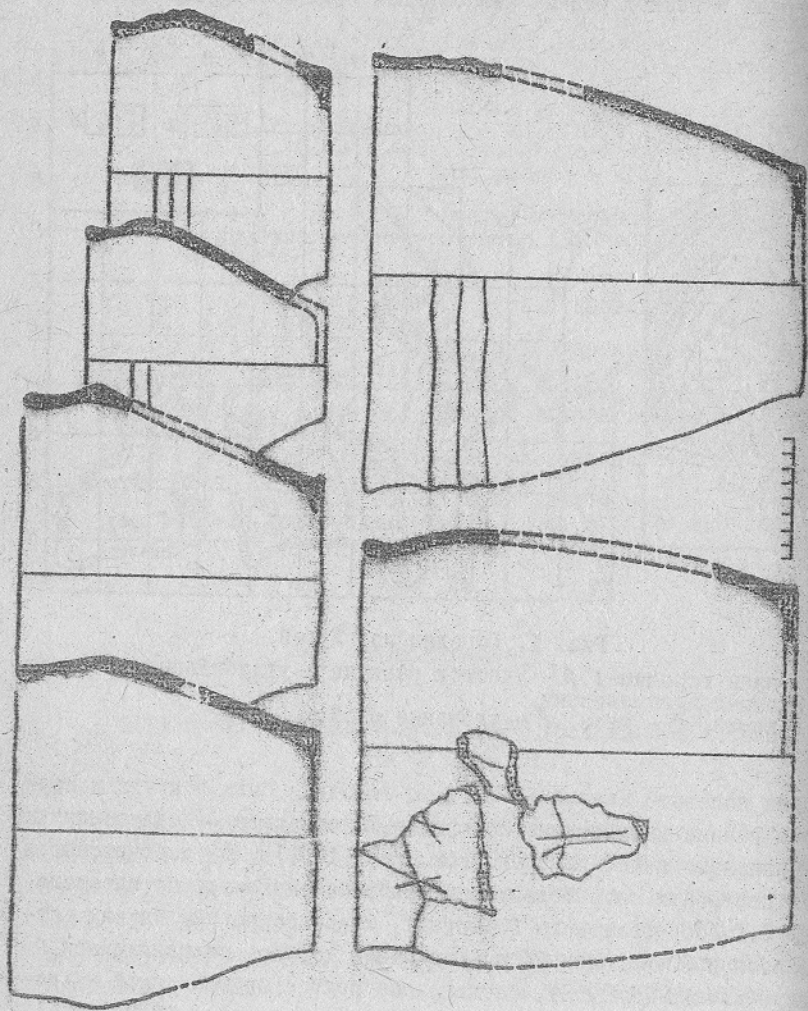

Рис. 2. Лесная керамика из полуземлянок Городца.

риваемая керамика взята из нижних слоев заполнения полуземлянок и развалов печей. Тесто этих сосудов плотное, сероватого цвета с примесью песка и мелкой дресвы. Обжиг неровный, есть фрагменты со следами нагара. Многие черепки расколаиваются. Размеры сосудов (по диаметру горла) от 0,1 до 0,3 м. Можно выделить три основные группы сосудов: 1) сосуды вытянутых форм с широким горлом, небольшим диаметром дна, прямым или слегка отогнутым венчиком и хорошо выраженным плечиком; 2) сосуды с горизонтальным каннелюром по плечу, как вытянутые, так и довольно приземистые, с прямым венчиком, некоторые фрагменты слегка подправлены на круге; 3) сосуды с намеченным ребром, с прямым чуть скошенным венчиком. Попадаются черепки, подправленные на круге.

Данная работа носит сугубо предварительный характер: основная ее цель — сообщение данных, полученных при раскопках на Городце в 1973 г.

В.А. Булкин

О ПОЯВЛЕНИИ НОРМАННОВ В ДНЕПРО-ДВИНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Первые норманнские древности на территории Восточной Европы относятся к IX в. и сосредоточены в ее лесной полосе. В Ладоге IX и даже VIII вв. скандинавы входят в состав населения поселка и имеют отдельное кладбище. К тому же и более раннему времени относится появление скандинавов на восточном берегу Балтики, в бассейне нижнего течения Западной Двины. В восточных частях западнодвинского бассейна находки скандинавских вещей датируются временем не ранее IX в. Когда появляются эти древности в Днепро-Двинском междуречье? Сведения об этом очень ограничены. Известны: 1) случайная находка равноплечей фибулы у д. Клименки на берегу р. Каспли; дата фибулы — IX в. [1, с. 202]; 2) случайная находка меча типа Е в кургане у д. Ро-

кот (бассейн Каспли); на лезви надпись ULFBERIT (северные археологи считают, что эта форма после 900 г. встречается очень редко [2, с.31, 80]); 3) скандинавский полубрактеат в составеклада кувических и сасанидских монет, найденных у д.Кислая на р.Жереопея. Полубрактеат датируется временем около 825 г. и, вероятно, чеканен в Хедсбу [3, с.76]. Клад найден на селище третьей четверти I тысячелетия с керамикой тушемлинского типа. Как полагает Е.А.Шмидт, клад, видимо, был зарыт на селище в последний период его существования; 4) курганный могильник у д.Новоселки, правый берег ручья Полежанка [4]. Могильник состоит из 36 насыпей 4-угольной формы. Погребальный обряд и инвентарь представляют довольно сложное сочетание различных традиций: местной культуры длинных курганов (4-угольная форма насыпей, некоторые типы женских украшений и предметы мужского костюма), славянской культуры VIII-X вв. (керамика) и скандинавской культуры. К последней относятся: овалыные фибулы, булавки с кольцом, шпичики, ланцетовидные стрелы, мечи, гирыки, шпы. Комплексы с этими вещами, как, впрочем, и весь могильник в целом, датируются концом IX - началом X в.; 5) самые ранние скандинавские комплексы Гнездова - вторая половина IX - начало X в.

Эти многочисленные данные все же позволяют сделать некоторые заключения: 1) в днепро-двинском междуречье первые находки скандинавского происхождения и целые комплексы появляются не ранее IX в. Это вполне согласуется с первым проникновением норманнов и в другие части лесной зоны Восточной Европы; 2) судя по концентрации находок в основном в бассейне р.Каспли именно этим путем норманны вышли к Днепру; 3) ко второй половине и концу IX в. относятся первые памятники (ранние комплексы Новоселок и Гнездова), свидетельствующие об оседании какой-то части норманнов в непосредственной близости от Днепра и на его берегу; 4) типы ранних скандинавских погребений, новоселкинские и гнездовские, обнаруживают одну чрезвычайно любопытную деталь. Погребения в них совершены 4-угольной насыпью, т.е. формой кургана бесспорно местного происхождения, относящейся к позднему этапу культуры Смоленских длинных курганов. В аналогичной ситуации найдены скандинавские

вещи в торопецком могильнике. В кургане № 5 (Новоселки) вместе с мужчиной была погребена женщина в костюме, типичном для культуры длинных курганов. В несколько более поздних курганах, исследованных С.С.Ширинским, женщины погребены в своеобразном скандинавском уборе. Таким образом, выходцы из Скандинавии, очутившись на днепровских берегах (так же как и в верховьях Западной Двины), в какой-то мере испытали на себе воздействие местной среды, культуры длинных курганов. Это не должно удивлять, так как путь норманнов лежал через земли, занятые в VIII-X вв. населением местной смоленской культуры.

Продвижение норманнов к восточным берегам Балтики, по Западной Двине и в область днепро-двинского междуречья носило военно-торговый характер. То или иное качество выступало на первый план в зависимости от местных обстоятельств, благоприятствующих получению богатств: открытое военное нападение на берегах Балтики (уничтожение в середине IX в. Гробини в земле куршей), во внутренних районах материка продвижение по труднопроходимым мелким речкам, заселенность территории иноплеменным населением - эти причины требовали от норманнов не только воинской доблести, но и купеческой сноровки. В ранних погребениях меч часто сопутствует купеческим атрибутам - весам и гирыкам. Вместе с тем продвижение оказывалось столь же опасным, сколь и длительным. Довольно трудно реально представить характер контактов норманнов и местного населения. Очевидно, они были различными. Во всяком случае некоторые ранние погребения свидетельствуют об отсутствии серьезной изоляции скандинавов. Проявление ли это «хамелеонообразного» характера пришельцев или более тесных, в частности брачных, связей - вопрос, без решения которого не понять своеобразия ранних новоселкинских и гнездовских курганов.

1. Д е д у х и н а В. С. Фибулы скандинавского типа. - Труды ГИМ, 1967, вып. 43, с.191-206.
2. К и р п и ч н и к о в А. П. Древнерусское оружие, т.1. - САИ, вып. 51-36. М.-Л., 1966.
3. П о т и н В. М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным IX-XII вв. - В кн.: Исторические связи Скандинавии и России IX-XX вв. Л., 1970, с.64-80.

4. Ш м и д т Е. А. Археологические памятники второй половины I тысячелетия Смоленской области. - В кн.: Материалы по истории Смоленской области, вып. V. Смоленск, 1968, с.114-128.

В.А.Назаренко, Н.К.Стеценко, В.А.Кольчатов

ТИХВИНСКИЕ КУРГАНЫ

Курганный отряд ЛОИА и ЛОО ВООПИК продолжил в 1973 г. исследование могильника у д.Овино на р.Тихвинке, недалеко от впадения ее в р.Сясь. Раскопаны три насыпи. Две - с погребениями по обряду трупоположения в основании кургана; костяки ориентированы головами на юг. В первом кургане, с разрушенным одиночным захоронением, чуть восточнее погребенного, в ногах, зафиксирован очажок из углей. Во втором кургане очаг из крупных углей находился к северу от погребений мужчины (захороненного в восточной части насыпи) и женщины (в западной части погребальной площадки). Найденные в погребениях западноевропейские серебряные монеты позволяют датировать курганы XI в.

В третьей насыпи у д.Овино обнаружены остатки кремации мужчины и четырех женщин. Сожжение производилось на стороне, кости, завернутые в бересту вместе с вещами, были уложены на основании насыпи, к востоку и западу от большого очага из обугленных плах на подстилке из гравия.

Овинские насыпи, раскопанные в 1972-1973 гг. [1, с.28], позволяют проследить развитие одного из типов погребальной обрядности приладожских курганов X-XI вв. (погребения с очагами) с переходом от обычной кремации к ингумации мертвых.

У д.Галично Бокситогорского района, на берегу р.Тихвинки раскопки проводились в двух курганных группах, расположенных к северу от деревни. Исследовано пять насыпей. В каждом из курганов обнаружен ритуальный очаг, причем по крайней мере в двух случаях очаги, судя по перекрывающим их прослойкам, раз-

жигались неоднократно. Один из курганов не содержал погребения. В остальных обнаружены остатки сожжений. Погребения располагались попарно, в несколько ярусов, мужские к востоку, а женские - к западу от очага в центре кургана. Три насыпи наряду с погребениями людей содержали конские захоронения. В одной из них парным женскому сожжению оказалось мужское трупоположение с ориентировкой на юго-запад. Это погребение перекрыто следующим ярусом захоронений с сожжениями. Таким образом, на рубеже X-XI вв. оба способа погребения - кремация и ингумация - в Приладожье сосуществовали.

В курганах близ д.Галично найдена лепная керамика (один из горшков, близ очага, был накрыт железной сегментовидной сковородой), украшения (скорлуповидные и подковообразные фибулы, ладьевидные браслеты, крученые и ложновитые гривны, бусы из хрусталя, сердолика и пасты). Найдено также оружие: два меча, несколько копий, более десятка боевых топоров. Комплекс находок типичен для «культуры приладожских курганов» X-XI вв.

У д.Ганьково на р.Капше (правый приток р.Паши) Восточным отрядом СЗАЭ ЛГУ и ЛОО ВООПИК в 1970 г. было открыто три курганных группы. В 1973 г. проведены раскопки могильника Ганьково-3, расположенного к северу от деревни, на трех отрогах надпойменной террасы.

Курганы № 5-7, стоявшие на нижнем отроге террасы, содержали остатки сожжений. Лишь в кургане № 8, относящемся к той же части могильника, обнаружено трупоположение. В курганах № 1-4, составляющих особую группу, также найдены погребения по обряду трупоположения. Всего обнаружено 13 костяков (7 мужских, 5 женских, 1 неопределимый). Ориентировка, в основном, южная, лишь одно мужское погребение ориентировано на север и одно женское - на восток. Захоронения располагались как на уровне древней поверхности, так и в ямах, а в кургане № 1 открыто два яруса погребений.

В двух курганах с трупоположением обнаружены ритуальные очаги - «огневища». Наиболее выразительное - в кургане № 8: из крупных углей, с гончарным горшком, накрытым обломком железной сковороды.

В курганах с сожжением огневище, из двух слоев обгорелых